

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Один из ста лучших джазовых музыкантов XX века рассказал о фестивале «Славянский базар» в Витебске.

У ПУБЛИКИ ВСЕГДА ГОРЯТ ГЛАЗА

Леонид Пташка планировал дать сольный концерт, выступить вместе с гитаристом Гасаном Багировым и принять участие в работе жюри фестиваля. Из Израиля музыканта не выпускают. Беларусь и Россия объявлены там красной зоной по ковиду.

Очень хотелось прилететь, - рассказал «СВ» Леонид. - У меня везде аншлаги. Все билеты на мой концерт проданы. Плюс ко всему я еще и в жюри. Буду по ночам смотреть концерты и думать о Беларуси и о зрителях. Очень жаль! Витебская публика такая благодарная. Люди год ждут этого праздника. И, конечно, когда собираются, создается добродушная приятная атмосфера. Кругом горящие глаза. Практически со всей Беларуси приезжают. Я же играл на одном из первых «Славянских базаров» и параллельно на джазовом фестивале. Страна знакома и любима. Восхищают народ и природа. Еще в восьмидесятых годах часто приезжал туда. В Минской филармонии шли потрясающие фестивали, которые назывались «Дни фортепианного джаза».

ОТДЕЛЯЮ КУЛЬТУРУ ОТ ПОЛИТИКИ

Джаз в Беларуси популярен так давно?

Есть мнение, что он пришел туда в девяностые. Но это не так. Минск был интересной исторической центральной культурной точкой в Советском Союзе. Залы заполнялись. В восьмидесятые бывал в Минске и Витебске практически каждые полгода.

На нынешний фестиваль не все едут. Правда ли, что вам хотели порезать покрыва, если туда отпра- виться?

Леонид ПТАШКА:

МОГУ ПО ЗАПАХУ ОПРЕДЕЛИТЬ, В КАКОМ ЗАЛЕ ИГРАЛ

Музыкант признался, минские поклонники всегда несут малину - аж вспоминать вкусно.

Правда. Были угрозы, запугивания. И довольно много. В соцсетях писали. Часть белорусов, которые проживают в Израиле и других странах, просили не ехать. Но я все равно собирался! Не боюсь. И точно отделяю культуру от политики. Я езжу в те страны, в которых меня ждут. Еду к людям, публике. И знаю, что филармония всегда переполнена, когда у меня там концерты. Я много лет сидел в жюри, и мне это нравится. Люблю следить за молодыми талантами. Половина моей занятости до «короны» были заграничные поездки. Играл почти триста концертов в году и путешествовал по всему миру - от Америки до России и Беларуси.

Жизнь была, как калейдоскоп. Все гримерки знаю наизусть. Могу по запаху определить, в каком зале играл, в каком - нет.

Чем запомнились гримерки в Витебске?

Потрясающей малиной, которую мне всегда приносят туда поклонники. Попадаю как раз на время урожая. Еще несут клубнику, землянику, фрукты в корзиночках. Но из-за пандемии уже год куда-то не вылетал. Думал, эта поездка станет моим первым вылетом за границу в этом году. Приглашают на концерты в Америку - отказываюсь. Говорю, что не поеду, пока не будет спокойствия.

От ковида спасаетесь прививкой?

Был одним из первых, кто сделал ее. В Израиле почти восемьдесят процентов населения вакцинировано. Уже взялись за подростков. У них болезнь проходит легче, но они, сами того не зная, злостные разносчики. И сегодня в этой стране практически самая низкая заражаемость.

Более того, мы одними из первых вернулись к концертной деятельности. Можно было без всяких ограничений ходить на спортивные и музыкальные мероприятия. Даже маски разрешили снять. Но из-за того, что появился новый штамм, пришлось надеть. Правда, только в закрытых помещениях.

РОЯЛЬ И ГИТАРА, ОНИ, ЕСЛИ ЧЕСТНО, - ПАРА

Что вам больше по душе - импровизация или четкий план?

О том, что именно сыграю на концерте, обычно не знаю. В этом и краска джаза. Могу сесть за рояль и месяца три, не вставая, играть одно и то же. По репертуару.

Когда приглашают солировать с разными симфоническими оркестрами, есть

программы именно для них. И там исполняю классические произведения в джазовых аранжировках с импровизациями. А бывает так, что ориентируешься по публике.

В Витебске у меня должен был быть сольный концерт с замечательным гитаристом-виртуозом Гасаном Багиро-

вым. Он - один из лучших в Европе и России. Мы с ним дружим и гастролируем по миру. Хотели сыграть дуэтом в филармонии. Рояль и гитара - всегда интересно. Это два гармоничных инструмента. Гасан даже выступал на моем гала-концерте «Леонид Пташка и друзья». Очень понравился зрителям.

КОНКУРЕНЦИЯ

ХОТЬ ГОЛЫМ ВЫХОДИ - УЖЕ НЕИНТЕРЕСНО

Как часто сидели в жюри фестиваля?

Наверное, раз девять. В искусстве это всегда сложная, необъективная вещь. Тут нельзя, как в спортивных соревнованиях, добежать, доплыть, взять ту или иную высоту. Одному нравится, другому - нет. В искусстве конкуренция - серьезная штука. Мир пресыщен, и публику сложно удивить. Еще сорок лет назад это было возможно. Цепляли красивый свет или необычная форма одежды. Сегодня хоть голым выходи - уже неинтересно.

Как «воюете» тогда?

Это объемное понятие. Например, можно говорить о войне с самим собой. Гастролирование довольно сложная. Переезжаешь из гостиницы в гостиницу, из самолета в самолет. И бывает так, что прилетаешь в шесть утра, не успеваешь принять душ - уже надо на репетицию, а вечером - на сцену. А там уже - завоевывать публику. И это тоже своеобразная война.

Выходишь и буквально с первой ноты можешь понять, твоя публика или нет. Бывает, первый номер сыграл и чувствуешь, что зрителей нужно тащить за собой. И здесь должен быть большой опыт, чтобы поверили, за тобой пошли.

РЕПЕРТУАР

ГАРМОШКУ НАШЕЛ НА БЛОШИНОМ РЫНКЕ

Расскажите про свою легендарную мелодику.

Это моя спутница жизни. Она помещается в чемодан. Синтезаторы тяжеловаты, а я люблю применять на концертах все эти штучки.

Как она у вас появилась?

Я начал заниматься музыкой трехлетним ребенком. Пока другие играли в пушки, пистолеты, автоматы, конструкторы, мне покупали детские саксофончики, барабанчики. Сам их выбирал. Однажды в Баку, где я родился, увидел маленькую-маленькую гармонику для детей. И мне ее купили. И на днях рождения всех родственни-

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

ков просили: «Сыграй что-нибудь». Соглашался. Играл что-то вроде «Маленькой елочке холодно зимой».

Лет тридцать назад был во Франкфурте-на-Майне. Появился свободный день. Заглянул на блошиный рынок. Сказали, что там есть гениальные вещи, которые можно купить за одну марку. И в пыли обнаружил игрушку, которая была у меня когда-то. Сразу же купил. Оказывается, гармоника (теперь ее называют мелодикой), как и все духовые инструменты, родилась в Германии. С тех пор потихонечку играю на ней на концертах.

НА ЛЕКЦИИ С КИРКОВЫМ И АГУТИНЫМ

Говорите, что будете смотреть трансляции. А кого из певцов обязательно послушали бы на фестивале?

«Славянский базар» - в хорошем смысле рынок профессиональных артистов. И посмотреть, как они работают, интересно. Я оканчивал Гнесинский институт. Учился вместе с Ирой Отиевой, Валентиной Легкоступовой, Валерией, которая на самом деле Алла Перфилова. Киркоров и Агутин неподалеку сидели на лекциях. Сегодня это артисты 50+. Интересно, конечно, вблизи взглянуть, как меняют волосы. Настоящие или нет. (Рассмеялся.)

Вы не раз бывали в Витебске. Что посоветовали бы непременно посетить?

Конечно, заглянуть в два музея Шагала. Все-таки это человек, который прославил город на весь мир. Естественно, интересно, как он жил. Довольно скромно, кстати. Дома нет произведений Шагала, зато в израильском парламенте на видном месте висят гобелены, а на полу - его мозаики. Всякий раз, когда приезжаю, гуляю по Городу мастеров и покупаю картины. Там много талантливых художников. У меня есть несколько работ этих ребят. Кстати, с одним мы подружились. Переписываемся. Он приходит на мои концерты. Живопись на меня влияет сильно. Я музыкант и мыслю красками. Когда-то рисовал, обожаю это делать, но пока такой наглости, как Сталлоне, который продает свои картины на аукционе, не приобрел.